

Обманщик

Ужин затянулся с шести до девяти вечера. Ван Хань то и дело поднимал тосты за Старину Тао, и каждый раз Чжэн Синь тянул Лу Е присоединиться. Пятидесятитрёхградусная байцзю — Старина Тао лишь слегка пригубливал, а студентам приходилось глотать её по-настоящему.

Наконец празднование закончилось. Ван Хань вызвал трезвого водителя, чтобы отвезти себя и Старину Тао домой. Лу Е, Чжэн Синь и магистранты побрели обратно тем же путём, каким и пришли.

— Младший... — голос Чжэн Синя стал мутным, — я тебе говорю, Ван Хань точно подарил «Маотай». Он сто процентов оставил его в машине, не стал доставать, сто процентов.

Лу Е кивнул.

— Хм, он взбесился, понимаешь... Хотел втихаря от нас подарок вручить... а мы тоже подарили... Мать твою! — Чжэн Синь обо что-то споткнулся и, пошатнувшись, едва не упал.

Двое магистрантов, которые выпили совсем немного и были ещё в здравом уме, тут же подхватили его. Один из них повернулся к Лу Е:

— Старший, вы как? В порядке?

Тот махнул рукой и, глядя на Чжэн Синя, сказал:

— Я в норме. Проводите его, пожалуйста, до общежития. Он живёт в общежитии Циньшэн.

— Хорошо, старший, не волнуйтесь! — ответил парень.

На развилке их пути разошлись. Было уже за девять вечера. В кампусе было людно, на скамейках теснились влюблённые парочки. Лу Е медленно прошёл несколько шагов, ему хотелось присесть, но свободных мест не было.

За ужином он сидел прямо под кондиционером. Тот был включён на самую низкую температуру, и холодный воздух раз за разом обдавал его, отчего руки стали ледяными. Он не знал, простудился ли, но в эту душную летнюю ночь по спине струился холодный пот, а в желудке всё переворачивалось, подступала тошнота.

До общежития оставалось идти минут десять, но у Лу Е не было сил. Он опустился прямо на

траву у обочины.

Сидя, он почувствовал, как тошнота усиливается, а в голове всё плывёт, как при укачивании. Ему не хотелось пачкать университетский газон. Юноша с силой прижал руки к желудку, поджав губы и пытаясь подавить рвотный позыв.

В воздухе витал лёгкий аромат свежей травы, со всех сторон доносился стрекот цикад. Лу Е услышал, как зазвонил его телефон.

— ...Алло? — он ответил, не посмотрев на имя звонившего.

— Это я, Хэ Байфань, — раздалось на том конце. — Ты в лаборатории? Мне нужно с тобой поговорить.

— А.

— Так ты в лаборатории?

— Я... на дороге.

— Хм? — в голосе собеседника послышалось недоумение. — На какой еще дороге?

Лу Е поднял голову и, сфокусировав взгляд, с трудом разглядел здание напротив.

— У Десятого корпуса.

— Тогда я подойду, — сказал Хэ Байфань.

Лу Е бросил телефон рядом с собой и больше не отвечал. Новая волна тошноты подкатила к горлу. Он зажал рот рукой, с трудом сдерживаясь. Ему нужно было дойти до туалета в Десятом корпусе, но ноги ослабли, и он не мог встать.

«Кажется, сегодня я опозорюсь», — туманно подумал он.

Шан Юань заехал в Хунда к Ян Сысы, по пути захватив с собой Хэ Байфаня. Один брат ехал на свидание, разодевшись в пух и прах, другой... тот и сам не знал, зачем он ехал.

— Просто скажи ему прямо, что съёмки отменяются, и дай пятьсот юаней в качестве

компенсации, — советовал Шан Юань.

Его спутник помолчал несколько секунд.

— Пятьсот не слишком мало?

— Ты что, благотворительностью занимаешься? Вы всего полчаса поговорили! — Шан Юань сверкнул глазами. — Дело не в деньгах, дело в принципе!

— В каком ещё принципе? — не понял Хэ Байфань.

— Деньги есть, но мы не идиоты, окей?

— ...

Mercedes G-класса въехал на территорию Университета Хуншань. В воскресный вечер кампус кишел влюблёнными парочками. Мысли Шан Юаня уже витали у женского общежития. Он высадил друга у Десятого корпуса и торопливо бросил:

— Хэ Байфань, сегодня ты должен решить этот вопрос!

— Да иди ты уже, — раздражённо отмахнулся тот.

Шан Юань нажал на газ:

— Не подведи меня, брат.

Вечером в воскресенье занятий не было, и Десятый корпус стоял тихий и тёмный. Лишь из будки охранника доносились приглушённые звуки телесериала. Хэ Байфань удивился. Что Лу Е здесь делает, если он не в лаборатории?

Он написал в WeChat:

[Я внизу.]

Прождав десять минут, он не получил ответа. Позвонил — никто не взял трубку.

Он вдруг почувствовал раздражение. Что за игры затеял этот парень? Всего пятнадцать минут назад он сам сказал, что находится у Десятого корпуса. Хэ Байфань подождал ещё немного, снова позвонил — безрезультатно. Ему ничего не оставалось, как подойти к охраннику:

— Вы не видели здесь парня? Худой, высокий.

Старик, увлечённый дворцовой драмой на экране, нетерпеливо отмахнулся:

— Никого здесь не было!

Хэ Байфань поблагодарил его и вышел. Он стоял перед зданием и смотрел вдаль. На стадионе парни играли в баскетбол, на футбольном поле кто-то пел под гитару. Такой оживлённый летний вечер, а он, как идиот, ищет кого-то в тёмном, пустом корпусе.

Он уже собирался уходить, как вдруг заметил в стороне слабое свечение.

На дорожке, наискосок от Десятого корпуса, рядом со светящимся экраном телефона, кто-то лежал.

Хэ Байфань включил фонарик на своём мобильном. Человек лежал, свернувшись калачиком, его лицо было закрыто рукой. Но на нём была та самая серо-голубая футболка Оптического факультета. Хэ Байфань наклонился и почувствовал сильный запах алкоголя.

...Разве он не должен был работать в лаборатории в воскресенье вечером? Как он умудрился так напиться?

Хэ Байфань коснулся его плеча:

— Лу Е?

Тот на удивление быстро отозвался, его голос был мутным и невнятным:

— Угу.

— Встать можешь?

— Угу.

Но он даже не пошевелился.

Хэ Байфань понял, что тот лишь на словах соглашается. Ему пришлось взять парня за руку, чтобы поднять его. Кожа Лу Е была горячей, видимо, из-за алкоголя.

Когда Хэ Байфань потянул его за руку, покрасневшее лицо юноши показалось из-под неё. Очки

съехали набок, тёмные глаза неподвижно смотрели на собеседника.

Хэ Байфань на мгновение замер:

— Что такое?

— Больно, — сказал Лу Е.

Помедлив пару секунд, Хэ Байфань присел, перекинул руку парня через свою шею и одним движением поднял его. Ему не нравился запах алкоголя, и уж тем более не нравились пьяные, которые становились тяжелыми, как мешки. Но Лу Е оказался легче, чем он думал. Горячей щекой он прижался к плечу Хэ Байфаня и затих, не двигаясь и не издавая ни звука, словно послушный зверёк.

Пройдя несколько шагов, Хэ Байфань спохватился:

— Где твоё общежитие?

Лу Е не отвечал.

— ...Лу Е! — позвал он. — Я провожу тебя до общежития, куда идти?

— В туалет.

— ...Хорошо.

Хэ Байфань завёл его в Десятый корпус. К счастью, уборная была на первом этаже. Однако, оказавшись внутри, он столкнулся с очень деликатной проблемой.

В таком состоянии Лу Е... Он сам справится?

Хэ Байфань посмотрел на их отражение в зеркале. Лу Е, закрыв глаза, опирался на его плечо, его брови были слегка нахмурены, словно от дискомфорта. На нём были серые спортивные штаны, и край футболки прикрывал пояс — было неясно, на резинке они или на пуговице.

Парень вдруг что-то промычал. Хэ Байфань отвёл взгляд.

— Уйди, — сказал Лу Е.

— Ты сам справишься? — с сомнением спросил Хэ Байфань, боясь, что тот упадёт прямо в

туалете.

— Угу.

Лу Е, пошатываясь, оттолкнул его и, вцепившись в раковину, зашелся в мучительных позывах. Только тогда Хэ Байфань понял, что тот пришел сюда, чтобы его вырвало.

Он встал позади. Лу Е согнулся, опустив голову, и его тонкая шея обнажилась. Возможно, из-за худобы, позвонки на его спине слегка выпирали, и в мертвенно-белом свете ламп он казался истощённым.

Вскоре Лу Е действительно начало рвать. Запах алкоголя заполнил всё помещение. Хэ Байфань отступил на несколько шагов. Парня тошнило, он умывался, и его снова тошнило. Хэ Байфаню показалось, что тот сейчас вырвет всю желчь.

Наконец, Лу Е зачерпнул пригоршню холодной воды и с силой протёр лицо. В следующую секунду он поднял голову, и их взгляды встретились в зеркале.

С его лица и волос стекала вода, но выражение было абсолютно спокойным.

— Сейчас снимать не будешь? — спросил он.

Хэ Байфань растерялся:

— Я... я больше не буду снимать.

Не «не буду», а «больше не буду». Лу Е был так пьян, что Хэ Байфань сомневался, что тот поймёт разницу.

Лу Е моргнул:

— Почему?

— Э-э, потому что у меня внезапно появились другие рабочие планы... — выдавил из себя Хэ Байфань. — Я вижу, ты тоже очень занят, так что времени на съёмки у тебя, наверное, нет. Давай просто забудем об этом. Я отнял у тебя много времени, так что вот тебе тысяча юаней в качестве компенсации, хорошо?

— Нет, — ответил Лу Е.

«Значит, тысячи мало», — подумал Хэ Байфань.

— Не нужны мне твои деньги, — Лу Е опустил голову и с какой-то ноткой отчаяния в голосе добавил: — Катись отсюда, обманщик.

<http://bllate.org/book/13475/1663765>